

РАДОСТНЫЕ КНИГИ ПОЛЛИАННЫ

Американская писательница Элинор Портер родилась в 1868 г. в штате Нью-Хэмпшир в семье потомков одних из первых британских переселенцев. В юности она училась в консерватории, однако позднее предпочла музыке литературу. В 1894 г. она вышла замуж и вместе с мужем-бизнесменом жила сначала в штате Теннесси, а затем в Нью-Йорке. В 90-х гг. XIX в. в американских журналах начинают появляться ее рассказы, а в 1907 г. она публикует первый роман.

Всего за годы своей писательской карьеры Портер создала четыре тома коротких рассказов и четырнадцать романов, но своей всемирной и неувядающей славой она обязана феноменальному успеху вышедшей в свет в 1913 г. повести для детей «Поллианна». Книга сразу же встретила восторженный прием у читателей всех возрастов, и спрос на нее не могли удовлетворить миллионные тиражи. По всей Америке создавались «Клубы Поллианны», и не только для детей. Знаменитая актриса немого кино Мэри Пикфорд заплатила Портер астрономическую по тем временам сумму за права на экранизацию повести. Позднее «Поллианна» появилась и в цикле фильмов Уолта Диснея, где роль героини создала Хейли Миллс.

Книга была переведена на другие языки и издана в ряде стран.

Писательница получила множество писем с просьбами продолжить историю ее необычной героини, и в 1915 г. появилась вторая книга — «Поллианна вырастает». Она также была встречена издателями с большим энтузиазмом. И хотя в дальнейшем Портер создала еще несколько романов для взрослых и множество рассказов, некролог, напечатанный в «Нью-Йорк Таймс» в 1920 г., на следующий день после ее смерти, носил краткий, но выразительный заголовок: «Умерла автор „Поллианны“».

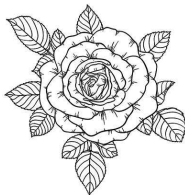
Неслыханная популярность повестей о Поллианне привела к тому, что уже после смерти Портер еще четыре писательницы поочередно создавали всё новые книги, объединенные образом главной героини и описывающие ее новые приключения. Так появилась целая серия — «Радостные книги „Поллианны“».

Повести о Поллианне не утратили своей привлекательности для читателя и в наши дни. Они постоянно выходят крупными тиражами как в англоязычных, так и во многих других странах. К ним продолжают обращаться режиссеры театра и кино и сегодня.

«Игра в радость», которую подарили читателям Портер и ее героиня, согревает душу и увлекает. Отнюдь не сентиментальность, поверхностный оптимизм или невнимание к проблемам, которые ставит перед человеком жизнь, стали причиной создания образа «вечно радостной» девочки; как говорила сама Портер: «Я никогда не считала, будто нам следует отрицать существование труд-

ностей, страданий и зла. Я только думала, что гораздо лучше приветствовать неизвестное бодро и радостно». Так поступала в жизни она сама, и этот ее совет, обращенный к нам, звучит без назидания, но с пленительной простотой и непосредственностью из уст ее вечно живой, вечно радостной и вечно близкой нам героини.

М. Ю. Батищева

ГЛАВА I
МИСС ПОЛЛИ

В ЭТО ИЮньСКОЕ УТРО МИСС ПОЛЛИ Харрингтон вошла в кухню своего дома с несвойственной ей поспешностью. Обычно движения ее были неторопливы; она очень гордилась своей выдержкой. Но сегодня она спешила. Действительно спешила.

Ненси, мывшая посуду в раковине, с удивлением подняла глаза. Она работала у мисс Полли всего лишь два месяца, но уже заметила, что ее хозяйка никогда не спешит.

— Ненси!

— Да, мэм, — ответила Ненси с готовностью, но продолжая при этом вытирать кувшин, который держала в руках.

— Ненси! — Теперь голос мисс Полли звучал сурово. — Когда я говорю с тобой, ты должна прервать работу и выслушать меня внимательно.

Ненси покраснела до ушей и сразу же отставила в сторону кувшин прямо вместе с тряпкой, которой его вытирала, отчего он чуть не опрокинулся, что еще больше смутило ее.

— Да, мэм... хорошо, мэм, — пробормотала она, одновременно возвращая равновесие кувшину и торопливо оборачиваясь к хозяйке. — Я продолжала работу только потому, что сегодня утром вы велели мне поскорей управиться с посудой. Вы ведь помните?

Мисс Полли нахмурилась:

— Довольно, Ненси. Я не требую объяснений. Я требую внимания.

— Да, мэм. — Ненси подавила вздох. Мысленно она спрашивала себя, удастся ли ей когда-нибудь угодить этой женщине.

Ненси никогда прежде не работала «у чужих», но, так как ее больная мать неожиданно овдовела и осталась с нею и тремя младшими детьми на руках, она как старшая оказалась вынуждена пойти работать, чтобы поддержать семью. И она была очень довольна, когда нашла место служанки в большом доме, стоявшем на холме в шести милях от Перепутья, как на-

звалась родная ферма Ненси. Раньше она знала мисс Полли только как хозяйку старого имения Харрингтонов и одну из самых богатых жительниц городка. Так было два месяца назад, а теперь она знала мисс Полли как строгую, сурового вида женщину, которая хмурилась всякий раз, когда со стуком падал на пол нож или хлопала дверь, и никогда не улыбалась, даже если ножи и двери вели себя тихо.

— Когда ты справишься со своей утренней работой, Ненси, — продолжила мисс Полли, — освободи маленькую комнату на чердаке и поставь там раскладную кровать. Подмети пол и вытри пыль. Разумеется, все это после того, как вынесешь оттуда чемоданы и коробки.

— Хорошо, мэм. А куда я должна их вынести?

— На чердак над парадным входом. — Мисс Полли заколебалась, но потом добавила: — Я думаю, что могу сказать тебе это сейчас, Ненси. Приезжает моя племянница, мисс Поллианна Уиттиер. Она будет жить у меня. Ей одиннадцать лет, и она будет спать в этой комнате.

— Девочка... приедет сюда? Ах, как хорошо! — воскликнула Ненси, подумав о своих младших сестрах, присутствие которых словно солнце освещало дом в Перепутье.

— Хорошо? Ну, я не стала бы употреблять такое слово, — возразила мисс Полли холодно. — Но, разумеется, я намерена сделать все, что в моих силах. Я полагаю, что я добрая женщина, и знаю, в чем заключается мой долг.

Ненси залилась ярким румянцем.

— Конечно, мэм. Я только подумала, что маленькая девочка могла бы... скрасить вам жизнь, — запинаясь, произнесла она.

— Спасибо за заботу, — ответила мисс Полли сухо. — Однако не могу сказать, чтобы я видела в этом какую-то настоящую необходимость.

— Но, конечно, вы... вы рады ей... вашей родной племяннице, — отважилась заметить Ненси, смутно чувствуя, что следует тем или иным образом подготовить благожелательный прием для этой неизвестной маленькой и одинокой девочки.

Мисс Полли высокомерно вздернула голову:

— Право же, Ненси, я не вижу причины особенно радоваться из-за того, что мне случилось иметь сестру, которая оказалась настолько глупа, чтобы выйти замуж и родить на этот свет, и без того уже перенаселенный, совершенно ненужных детей, а мне придется о них заботиться. Впрочем, как я уже сказала, я знаю, в чем заключается мой долг. Не забудь особенно тщательно вымести в углах, Ненси, — закончила она резким тоном, покидая кухню.

— Хорошо, мэм, — вздохнула Ненси, снова берясь за кувшин.

Вернувшись в свою комнату, мисс Полли снова достала письмо, которое пришло за два дня до этого из далекого западного городка и которое оказалось для нее таким неприятным сюрпризом. В этом письме, адресо-

ванном мисс Полли Харрингтон, Белдингсвилл, штат Вермонт, содержалось следующее:

«Сударыня, с прискорбием сообщаю Вам, что две недели назад скончался преподобный пастор Джон Уиттиер, оставив сиротой дочку одиннадцати лет. Имущества он никакого не имел, за исключением нескольких книг, потому что, как Вам, без сомнения, известно, он служил пастором в нашей маленькой миссионерской церкви и получал весьма скудное жалованье.

Насколько мне известно, он был мужем Вашей покойной сестры, но, как он дал мне понять, Ваши семьи были далеко не в лучших отношениях между собой. Тем не менее он полагал, что в память о Вашей сестре Вы, возможно, захотите взять на себя заботу о девочке и воспитать ее среди родственников на востоке. Поэтому я и пишу Вам.

К тому времени, когда Вы получите это письмо, девочка будет готова к переезду, и если Вы можете взять ее, то просим безотлагательно нас об этом уведомить, так как в скором времени одна супружеская пара отправляется из наших мест на восток и они могли бы взять девочку с собой в Бостон, а там посадить ее на поезд до Белдингсвилла. Разумеется, мы сообщим Вам, в какой день и каким поездом прибудет Поллианна.

*С надеждой на быстрый и благоприятный ответ остаюсь с почтением
Иеремия О. Уайт».*

Нахмурившись, мисс Полли свернула письмо и сунула его обратно в конверт. Она ответила на него вчера; написала, что, конечно же, возьмет ребенка. Она *надеется*, что хорошо понимает, в чем заключается ее долг в данном случае! Хотя исполнение его и будет неприятным.

И теперь, когда она сидела с этим письмом в руках, мысли ее обратились к прошлому — к тому времени, когда ее двадцатилетняя сестра Дженни, вопреки возражениям всей семьи, настояла на своем браке с молодым священником. Был тогда и другой, богатый человек, который хотел жениться на ней, и ему отдавали предпочтение все Харрингтоны, но не сама Дженни. Этот богатый жених был и старше, и денег имел больше, что говорило в его пользу. А у пастора не было ничего, кроме молодости, любящего сердца и головы, полной юношеских идеалов и энтузиазма, но Дженни предпочла именно это, что, впрочем, вполне естественно. А потому она вышла замуж за пастора и уехала с ним в один из южных штатов, куда он отправился миссионером.

Тогда и произошел разрыв. Мисс Полли хорошо помнила эти события, хотя в то время ей, самой младшей в семье, было только пятнадцать лет. После этого семью почти ничто не связывало с женой миссионера. Правда, Дженни писала им иногда и однажды сообщила в письме, что назвала свою последнюю дочку Поллианна в честь своих сестер, Полли и Анны, — остальные дети Дженни умерли в младенчестве. Это была последняя ве-

сточка от нее, а через несколько лет сам пастор в коротком, но горестном письме, отправленном из маленького городка на западе страны, сообщил о ее смерти.

Между тем и для обитателей большого дома на холме время не стояло на месте. Мисс Полли, глядя из окна на простирающуюся внизу долину, думала о переменах, которые за эти двадцать пять лет произошли в ее жизни. Теперь ей было сорок, и была она совсем одна на свете. Отец, мать, сестры — все умерли. Уже давно она стала единственной хозяйкой большого дома Харрингтонов и денег, оставленных ей отцом. Были люди, которые открыто жалели ее, сокрушались из-за ее одиночества и уговаривали взять к себе в дом какую-нибудь подругу или компаньонку. Но мисс Полли оставалась равнодушной и к их сочувствию, и к их советам. Она говорила, что совсем не чувствует себя одинокой, что ей нравится жить одной, что она всему предпочитает покой. Но теперь...

Мисс Полли поднялась, брови ее были по-прежнему сдвинуты, а губы плотно сжаты. Ей, конечно, было приятно сознавать, что она добрая женщина и не только знает, в чем состоит ее долг, но и обладает достаточной силой воли, чтобы его исполнить. Но... *Поллианна!* Какое смешное имя!

